

УДК 811.111

Т. И. Домброван

**ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА:
ОТ БИНАРНОСТИ - К ТЕРНАРНОСТИ**

В статье предлагается определение лингвосинергетики, рассматриваются некоторые базовые характеристики языка как синергетической системы, обосновывается необходимость использования в лингвистических исследованиях тернарных структур, разработанных в рамках синергетики.

Ключевые слова: синергетика, лингвосинергетика, диада, триада, структура.

С давних времен человек пытался раскрыть тайны мироздания, узнать свое предназначение на Земле, познать себя и свое окружение, найти ответы на бесконечные «почему?» и «зачем?». Процесс познания естественного языка, уходящий корнями в мифотворческие глубины, обогащенный многовековыми наблюдениями и открытиями, ныне вышел на новую ступень, с которой стало возможным существенно изменить расстановку акцентов на, казалось бы, хорошо знакомом исследовательском поле. Эта ступень – синергетическая парадигма в лингвистике. Речь не идет о механическом переносе, копировании конкретных методик синергетики в область филологических исследований. Однако представляется возможным и необходимым интегрирование наиболее общих положений синергетики, ее методологии и понятийно-категориального аппарата в методологию гуманитарных наук, в частности, лингвистики.

Возникшая на рубеже XX-XXI веков, лингвосинергетика определяется нами как один из междисциплинарных подходов к описанию ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЯЗЫКА, представляющего собой последовательную смену во времени состояний изменчивой языковой мегасистемы. Однако последовательность этих изменений не сводится к линейности и детерминизму.

С позиций синергетики язык представляет собой открытую, нелинейную, когерентную, самоорганизующуюся систему. *Открытость* языковой системы предполагает взаимодействие с другими, внешними по отношению к языку, системами (например, культурой, наукой, социумом, другими языками и т.п.). Самый простой пример открытости языковой системы – это способность к обогащению словаря новыми единицами, например, неологизмами, отражающими открытия в науке и/или стремительность темпов технологического прогресса, а также заимствованиями из других языков для обозначения новых для данного социума реалий и т.п.

Нелинейность как фундаментальная характеристика любой *открытой* системы означает «необратимость и многовариантность эволюции, возможность неожиданных изменений темпа и направления течения процессов» [7, с. 208]. История английского языка может служить хорошей иллюстрацией тому, как под воздействием различных внешних факторов языковая система претерпела каскад значимых изменений, что в конечном итоге способствовало переходу данной языковой системы в качественно новое состояние (в терминах синергетики, к новому аттрактору): от синтетически организованной к аналитически структурированной. И в самом деле, всего за несколько веков английский язык изменился настолько, что сравнение текстов, относящихся к разным периодам его развития, наводит на мысль, что перед читателем – отрывки, написанные на разных языках. Изменения коснулись всех уровней сложной языковой мегасистемы: изменились орфография и орфоэпия, практически полностью исчезли падежные окончания, до минимума упростились склонение субстантивов и спряжение глаголов, одновременно возросла роль предлогов и порядка слов, появилась развитая (детализированная, дробная)

видовременная система глагола и мн.др. Выражаясь языком синергетики, поведение подсистем и элементов внутри целостной системы проявило *когерентность* (от лат. *cohaerentia* – внутренняя связь, связность), т.е. отличалось согласованным во времени и пространстве характером – диссипативные процессы сопровождались перестройкой и упорядочением структурных компонентов системы, что в конечном итоге вывело рассматриваемую систему на новый режим функционирования.

Открытость, нелинейность и когерентность – это «три кита» самоорганизации. «Без нелинейности нет самоорганизации», – констатирует И. С. Добронравова [4, с. 5]. *Самоорганизация* как способность сложных открытых систем к упорядочению своей внутренней структуры возможна лишь при наличии достаточно большого числа взаимодействующих элементов. Причем поведение взаимодействующих элементов должно быть кооперативным и когерентным [9]. Другими словами, самоорганизация есть синтезирующая категория, создаваемая на основе интеграции таких базовых характеристик системы, как открытость, нелинейность и когерентность поведения компонентов, составляющих данную систему. Каждая из перечисленных базовых характеристик системы предполагает существование остальных. Общеизвестно, что все реальные системы, «как правило, открыты и нелинейны. И наоборот, закрытость и линейность есть исключение из правила, чрезмерное, часто неправомерное, упрощение действительного положения дел» [7, с. 137]. Когерентность, понимаемая как функциональная согласованность подсистем, позволяющая им «жить и работать» в одном темпомире, – это, по сути, то, что делает систему системой: рассогласование в работе структурных компонентов системы неминуемо приведет к распаду отдельных частей и/или реорганизации системы в целом.

Таким образом, возникает триада – трехчленное единство, составляющее, в данном случае, суть понятия «самоорганизация»:

Рис. 1. Взаимосвязь понятий «нелинейность», «открытость», «когерентность»

Здесь все компоненты равноправны, при этом каждая пара находится в отношении комплементарности, а третий компонент триады может служить мерой совмещения двух других [3, с. 26].

Обращение к триадам как графическому репрезентанту единства, целостности трех составляющих характерно для синергетической методологии, поскольку суть синергетики как раз и состоит в «восстановлении целостного мировидения» [там же, с. 16].

Методология синергетики – синтез, конструктивизм. Конструктивизм, по словам Е. Н. Князевой, «внутренне встроено в синергетическое знание, которое основывается на принципе циклической причинности между элементами и системой в целом, поведением элементов и параметрами порядка, самоорганизующейся системой и окружающей ее средой, наблюдателем и наблюдаемым, субъектом и объектом» [8, с. 16].

В классической науке преобладающим был анализ, в основе которого лежал дихотомический принцип – принцип разделения на диады, взаимоисключающие компоненты, по правилу «или/или». Примеров диад, или бинарных оппозиций, множество. В лингвистике среди них назовем: синхрония – диахрония, план выражения – план содержания, язык – речь, язык – мышление, дискретность – непрерывность, часть – целое и др. Дихотомический принцип полностью оправдывает себя в операции анализа: изучаемый объект подлежит разделению на оппозиции, далее каждая из оппозиций тщательно изучается и, в свою очередь, подвергается разложению на оппозиции, и процесс анализа повторяется вновь, уводя исследователя в глубины пугающей области, обогащая ценными данными о строении и функционировании отдельных компонентов и блоков системы.

В то же время, «препарирующий» исследователь может «не увидеть за деревьями леса»: целостность картины теряется в массе деталей, ибо целое, как известно, не сводится к сумме частей. В поле зрения наблюдателя объект исследования должен находиться вместе со всеми его внешними связями, должен быть четко локализован в пространстве и времени. Следовательно, для «складывания мозаики» в единую картинку, т.е. для операции синтеза, дихотомический подход оказывается недостаточным: разделение должно смениться объединением.

Структурной ячейкой синтеза, следом за Р. Г. Баранцевым [1 – 3], признаем системную *триаду* как совокупность из трех взаимосвязанных компонентов, образующих некую целостность. Триады, в отличие от диад, не разделяют, а, различая, объединяют. Другими словами, интегрирующая функция присуща именно триадам, не диадам. Диады – инструмент анализа, триады же и другие поликомпонентные единства выступают средствами синтеза, средствами восстановления целостности изучаемой системы.

Рис. 2. Взаимосвязь понятий «язык», «речь», «мышление»

Языковая мегасистема – многомерна, а потому исследование ее, исходя из линейного принципа, не представляется достаточным. Язык может быть противопоставлен не только речи (диада «язык – речь»), но и мышлению (диада «язык – мышление»). Принцип целостности, заключающийся в стремлении представить объект изучения в системе связей с другими, внешними объектами, так сказать, в разных измерениях, с необходимостью предполагает использование трех- (и более) компонентных структур. Отсюда, триада, в которой три равноправных компонента предполагают тесную взаимосвязь.

«Линейность практически всегда – упрощение» [6, с. 121]. И с этим тезисом нельзя не согласиться. Известная из курса философии диада «содержание – форма», на наш взгляд, должна быть дополнена третьим компонентом, так сказать, отвечающим за «диалектическое единство», а именно – изменением, развитием. Всякая система, в том числе и языковая, динамична, подвержена изменениям и во времени, и в пространстве. Изменение содержания неизменно влечет за собой изменение формы, обновленная форма корректирует содержание, изменившееся содержание требует соответствующей формы, и цикл повторяется вновь и вновь. Таким образом, диалектическое единство формы и содержания следует «замкнуть» в цикл третьим компонентом, что графически возможно представить в виде следующей системной триады:

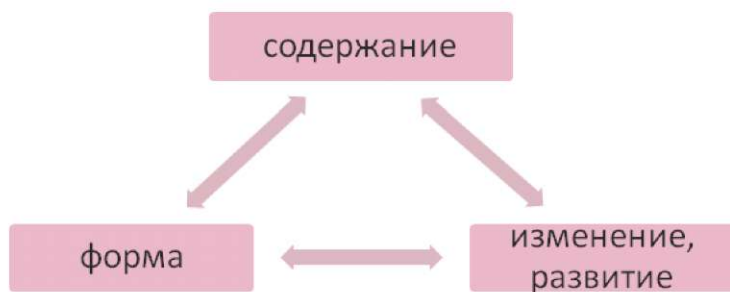

Рис. 3. Взаимосвязь понятий «форма», «содержание», «изменение/развитие»

Синергетическая методология позволяет внести некоторые коррективы и в философскую диаду «часть – целое». Феноменологический подход, т.е. изучение системы «сверху вниз», в ее целостности, приводит к выводу о том, что целое не равно сумме частей (пример из жизни: кофейный напиток не есть сумма таких ингредиентов, как вода, сахар и молотые зерна кофе). Целое – *качественно иное* по сравнению с интегрированными в него частями. Более того, образование целого из определенного числа частей оказывает обратное влияние и на сами части (тот же пример: из готового кофейного напитка невозможно вычленить составляющие его ингредиенты). Другими словами, изменения, происходящие в отдельных частях системы, не могут остаться незамеченными системой.

Здесь уместно вспомнить эпизод из истории английского языка, когда тесные межязыковые контакты англосаксов с древнескандинавскими племенами вызвали ослабление и постепенную утрату флексий в древнеанглийском языке. Изменения коснулись практически всех частей речи. Говоря языком синергетики, открытая динамическая система (здесь: древнеанглийский язык) проявила чувствительность (неустойчивость) к внешним хаотизирующим воздействиям, «расшатавшим» некоторые из ее ведущих параметров (здесь: принятые нормы, стандарты, правила грамматики) и «запустившим» каскад интенсивных изменений практически в каждой точке данной системы. Изменения в масштабах системы (или ее отдельных подсистем) становятся возможными благодаря взаимной связанности ее составных частей и согласованности их поведения, обусловленной действиями управляющих параметров. Так, например, кардинальное упрощение морфологической парадигмы слов вызвало существенную переорганизацию синтагматических связей, введение новых норм (т.е. параметров управления) и функциональную «подгонку», соответствие этим нормам. Все вышесказанное позволяет расширить бинарную оппозицию «часть – целое» третьим компонентом – «управляющим параметром» и графически изобразить полученную структуру в виде триады:

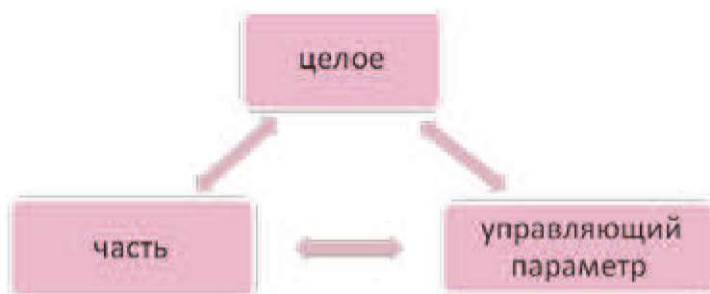

Рис. 4. Взаимосвязь понятий «часть», «целое», «управляющий параметр»

Рассмотренные выше философские триады («форма-содержание-изменение» и «целое-часть-управляющий параметр») – методологически значимы для лингвистики, в частности, для диахронических исследований. Важным и ценным здесь, на наш взгляд, является включение в традиционную пару третьего компонента («изменение» для первой и «управляющий параметр» для второй пары), который привносит некий *динамизм* в существование системы и лежит в основе неустойчивости системы в целом и/или ее отдельных подсистем.

В рамках синергетики с открытием и изучением явлений масштабной инвариантности (фракталов) стало возможным переосмыслить еще одну методологически фундаментальную для лингвистики бинарную оппозицию, а именно «дискретность – непрерывность». Эта диада должна быть дополнена компонентом *фрактальность* для получения целостной схемы, отражающей непрерывный цикл разнонаправленных отношений [см. также: 3, с. 79]:

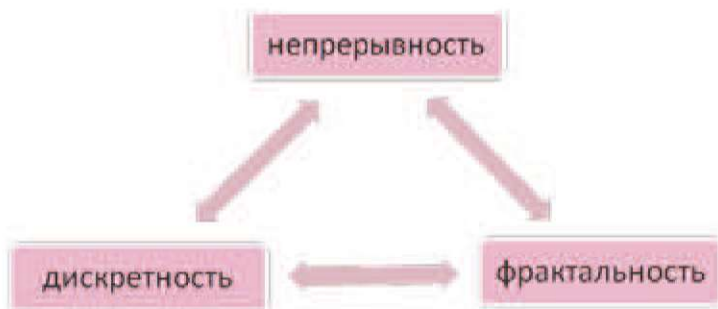

Рис.5. Взаимосвязь понятий «дискретность», «фрактальность», «непрерывность»

Фрактальность не только оказывается фундаментальным свойством материи [там же]. Ранее мы утверждали, что в основе языковой организации также лежит фрактальный принцип формообразования, способствующий как внутриуровневой, так и межуровневой интеграции компонентов системы [5].

Подведем некоторые итоги. Смещение исследовательского фокуса от бинарности (разделение на диады) как самого древнего способа мировосприятия к тернарности (построение триад) как отображение и воссоздание сложной структуры, как стремление выявить взаимосвязи между компонентами системы видится неизбежным и логичным, поскольку современная наука нацелена на познание механизмов самоорганизации и выявление общих законов эволюции сложных природных и социальных систем. Следовательно, конструктивное приложение тернарной (в другой терминологии – тринитарной [1;2]) методологии к исследованиям языка как синергетической системы представляется обоснованным и перспективным.

Литература

1. Баранцев Р. Г. Тринитарная методология в Синергетике // «Академия Тринитаризма». – М., 2004. [Эл.ресурс]. Режим доступа <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160064.htm>
2. Баранцев Р. Г. Становление тринитарного мышления. – М. ; Ижевск : НИЦ РХД, 2005. – 124 с.
3. Баранцев Р. Г. Синергетика в современном естествознании / Р. Г. Баранцев / Предисл. Г. Г. Малинецкого. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 160 с.
4. Добронравова И. С. Уроки Пригожина: философские основания и культурный контекст нового понимания мира в постнеклассической науке / И. С. Добронравова // Практична філософія. – К., 2004. – № 2. – С. 3-11
5. Домброван Т. И. Фрактальный принцип организации языковой мегасистемы / Т.И.Домброван // Нова філологія. Збірник наукових праць. – № 54. – Запоріжжя : ЗНУ, 2012. – С.161 – 165.
6. Закгейм А. Ю. Системность – симметрия – эволюция в физике, химии, биологии / А. Ю. Закгейм. – М.: Книжн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 208 с.

7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 256 с.

8. Князева Е. Н.. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 264 с.

9. Котельников Г. А. Теоретическая и прикладная синергетика / Г. А. Котельников. – Белгород: БелГТАСМ, 2000. – 162 с. Текст также представлен на сайте. [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Documents%20and%20Settings/%D0%90%D0%

10. Малинецкий Г. Г. Синергетика. Кризис или развитие? Предисловие к книге: Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С.5 – 20.

Dombrovan T. I. Linguosynergetics: from binary oppositions to ternary structures

The article defines Linguosynergetics, considers certain main features of language as a synergetic system, and advocates the necessity of shifting in linguistic research from binary oppositions as a means of traditional analysis to ternary structures of synthesis.

Key words: synergetics, linguosynergetics, dyad, triad, structure.

Домброван Т. І. Лінгвосинергетика: від бінарності - до тернарності

У статті запропоновано визначення лінгвосинергетики, розглянуто деякі базові характеристики мови як синергетичної системи, обґрунтовано необхідність застосування в лінгвістичних дослідженнях тернарних структур, розроблених у рамках синергетики.

Ключові слова: синергетика, лінгвосинергетика, діада, триада, структура.